

Ю. Н. ПЕРОВ (Москва, 1960 г.)

2

Сборник посвящается памяти
Юрия Николаевича Рериха

ПАМЯТИ ЮРИЯ НИКОЛАЕВИЧА РЕРИХА

Советская и мировая наука понесла тяжелую утрату. 21 мая 1960 г. неожиданно, в разгар напряженной научной и общественной деятельности, на пороге завершения многих научных трудов, от нас ушел Юрий Николаевич Рерих — русский ученый-востоковед с мировым именем, человек большого сердца, глубочайшего ума, огромных знаний и необычайной судьбы.

Юрий Николаевич родился 16 августа 1902 г. близ Окуловки в Новгородской области в семье замечательного русского художника, ученого и мыслителя академика живописи Н. К. Рериха.

Интерес и любовь к Востоку, которые Юрий Николаевич пронес через всю свою жизнь, пробудились у него с ранних лет. Еще гимназистом в Петербурге — центре русского востоковедения — он начал изучать египтологию у академика Б. А. Тураева. Затем, уже за границей, он получил блестящее разностороннее образование под руководством и с помощью крупнейших ученых Запада и Востока.

Сначала в Лондоне, в Институте востоковедения при университете, где Юрий Николаевич, в частности, начал изучать санскрит под руководством профессора Д. Росса, а затем в США, в Гарвардском университете, где он работал у санскритолога профессора Ч. Р. Ланмана, Юрий Николаевич глубоко изучил языки, археологию, искусство, философию многих стран Востока.

В начале 20-х годов в Париже, в Школе восточных языков при Сорbonне, где Юрий Николаевич работал с профессорами Бако и Пелио, он основательно изучил тибетологию и тибетский язык.

Все эти годы Юрий Николаевич много путешествовал по Индии и другим странам. В 1923 г. Юрий Николаевич, молодой, но уже сложившийся ученый-востоковед, обладающий фундаментальной подготовкой, поселился в Индии. Здесь, на месте, главным образом в Дарджилинге, он еще более углубил свои знания и продолжил научные изыскания в содружестве с выдающимися местными учеными.

В 1926—1929 гг. Юрий Николаевич принял участие в знаменитой экспедиции по Центральной Азии, руководимой его отцом. Эта экспедиция по своему научному значению, по продолжительности, по пройденному расстоянию представляет замечательный подвиг семьи Рерихов, особенно если вспомнить о тех невероятных трудностях, с которыми пришлось столкнуться ее участникам. Позже Юрий Николаевич обобщил материалы экспедиции в книге «Пути к сердцу Азии», изданной в США и во Франции.

По возвращении из экспедиции Юрий Николаевич возглавил Гималайский научно-исследовательский институт, основанный в 1929 г. Н. К. Рерихом в горной долине Кулу, в Пенджабских Гималахах. В институте изучались история, языки, философия, искусство народов

Гималаев и соседних районов, фауна и флора этого края, местная и тибетская медицина, собирались интересные коллекции и т. п. Душой и непременным участником всех исследований института был Юрий Николаевич.

В своей работе Юрий Николаевич опирался на блестящие знания множества западных и восточных языков. Помимо русского, он в совершенстве владел английским, французским, немецким, греческим, латинским, тибетским, монгольским, санскритским, пали, хиндустани, персидским языками, многочисленными местными наречиями Центральной Азии, хорошо знал испанский, итальянский, китайский и был знаком со многими другими живыми и мертвыми языками.

Свои поистине энциклопедические знания Юрий Николаевич использовал для разрешения разнообразных сложнейших проблем востоковедения.

Он создал много научных трудов. Некоторые из них представляют выдающийся вклад в мировую востоковедческую науку. В качестве примера можно назвать переведенные и изданные им с комментариями «Голубые Анналы» — капитальный труд по истории Тибета. Издание этого сочинения, содержащего полные сведения по истории Тибета, которое до него никто не смог осилить, потребовало огромных знаний и колоссального труда.

Крупнейшим научным подвигом Юрия Николаевича является составление монументального тибетско-санскритско-англо-русского словаря, который в настоящее время готовится к печати.

В рукописи осталось еще одно капитальное исследование, над которым Юрий Николаевич работал много лет. Это — почти завершенная «История народов Срединной Азии», широко освещавшая прошлое всех народов этого края.

За рубежом Юрий Николаевич издал много других значительных трудов, свидетельствующих о необычайной эрудиции и неизмеримой широте и глубине знаний. Круг его научных интересов был поистине необъятным. Достаточно сказать, что, кроме названных выше работ, каждая из которых ставит Юрия Николаевича в ряд ведущих ориенталистов современности, он опубликовал книги, посвященные грамматике тибетского языка, наречиям Амдо и Лахула, учебник разговорного тибетского языка, труды о тибетской живописи, о так называемом зверином стиле в Тибете, жизнеописание буддийского подвижника Чаг-Лотсава, историческое описание Тибета (на тибетском языке) и многое других книг, изданных в ряде стран на разных языках.

Юрий Николаевич написал также множество статей в области тибетского и монгольского языкоznания, истории Центральной Азии и Индии, философии Востока (особенно буддизма), о русско-индийских связях (например, статья «Индология в России») и другие.

Юрий Николаевич вел активную общественную деятельность. Вместе со своим отцом он отдал немало сил делу создания и проведения в жизнь Международного пакта по охране культурных ценностей во время войны, известного как «Пакт Рериха», ратифицированного Организацией Объединенных Наций и правительствами большинства стран мира, в том числе правительством Советского Союза.

Юрий Николаевич был членом многочисленных научных обществ в Индии, Советском Союзе, Англии, Франции, США и других странах. Среди них можно упомянуть Азиатское общество Бенгалии в Калькутте, Географическое общество Союза ССР в Ленинграде, Королевское Азиатское общество в Лондоне, американские Археологическое и Этнографическое общества, Парижское географическое общество и т. д.

Юрий Николаевич был другом многих выдающихся людей нашего времени: Рабиндраната Тагора, Джавахарлала Неру, С. Радхакришнана, Джагадиша Чандра Босха, С. В. Рамана, Ромен Роллана, Поля Пелио и других крупных ученых, писателей, государственных и общественных деятелей.

Поистине трудно поверить, что один человек способен объять сразу так много, но Юрий Николаевич был именно таким человеком.

Живя в течение почти 40 лет вдали от родной страны, Юрий Николаевич оставался пламенным русским патриотом. Всю свою научную деятельность, всю свою жизнь он посвятил Родине и всегда мечтал быть ей полезным. И мы можем гордиться тем, что наш соотечественник за рубежом достойно продолжил славные традиции русского востоковедения, с честью пронес в Индии имя России и внес неоценимый вклад в дело сближения наших великих стран.

Юрий Николаевич был представителем замечательной семьи Рерихов, каждый член которой оставил значительный след в науке и культуре и многое сделал для поддержания и укрепления дружбы между народами Индии и Советского Союза, для дела борьбы за мир на земле. Как человек и ученый Юрий Николаевич сформировался под влиянием своей семьи, где все делалось сообща, где каждый дополнял и взаимно обогащал друг друга. И говоря о Юрии Николаевиче, мы должны вспомнить его мать — Елену Ивановну, отца — Николая Константиновича, которого, как и Рабиндраната Тагора, в Индии называли «Великим учителем», и его брата и друга Святослава Николаевича.

В 1957 г. сбылась заветная мечта Юрия Николаевича. Во время пребывания в Индии председателя Совета Министров СССР Никиты Сергеевича Хрущева Юрий Николаевич обратился к нему с просьбой о разрешении вернуться на родину. Н. С. Хрущев пригласил Юрия Николаевича приехать в Советский Союз. Юрий Николаевич привез с собой значительную часть художественного наследия своего отца. Переданные им в дар Советскому Союзу произведения Н. К. Рериха вошли в фонды Государственного Русского музея в Ленинграде.

По возвращении на родину Юрий Николаевич сразу развернул большую научную и организационную деятельность. Он возглавил Сектор истории религии и философии Индии в Институте востоковедения и тибетологическую группу в Институте китаеведения Академии наук СССР. Он явился также одним из инициаторов возобновления издания памятников литературы Востока в знаменитой серии «Библиотека буддика».

Уже после возвращения в Советский Союз Юрий Николаевич опубликовал и подготовил к печати ряд новых книг и статей.

Много сил отдавал Юрий Николаевич работе с молодежью, считая одной из главнейших обязанностей передать свои обширные знания своим ученикам.

Юрий Николаевич был человеком богатой и щедрой души, мудрым, простым и доступным, удивительно скромным и даже застенчивым, всегда доброжелательным и отзывчивым, готовым поделиться своими необыкновенными знаниями и огромным опытом. Это чувствовал каждый, кому посчастливилось с ним встречаться.

Никогда не угаснет в наших сердцах светлая память о Юрии Николаевиче.

ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СОЮЗА ССР

[Ю. Н. Рерих]

КОЧЕВЫЕ ПЛЕМЕНА ТИБЕТА

Проблема человека на Тибетском нагорье еще ждет своего исследователя. Научные экспедиции прошлых лет стремились прежде всего заполнить белые пятна на карте высокогорной части Центральной Азии, выяснить орографические особенности, а также изучить фауну и флору нагорья. Человек, его культура и быт, социально-экономические условия, в которых развивалась тибетская государственность, — эти проблемы мало затрагивались в процессе работ иностранных экспедиций, что в значительной степени объясняется как незнанием тибетского языка, распадающегося на множество наречий и говоров, так и кратковременностью пребывания экспедиций в стране. И все же, несомненно, именно в Тибете скрыта разгадка многих проблем, связанных с вопросом обитания человека в Азии.

Тибет, в исследовании которого выдающееся место принадлежит русским ученым, представляет интерес не только как место развития одного определенного народа. Известно, что в неприступных тибетских горах время от времени укрывались различные племена и даже народы Центральной Азии, бежавшие сюда от тех или иных политических событий, происходивших во Внутренней Азии. В этом отношении особенно интересен северо-восток Тибетского нагорья, области Амдо и Северный Кхам. Сюда, в Тибет, проникали многие народности различного этнического корня, вложившие свой вклад в то сложное и многогранное явление, которое представляет собой тибетская культура.

Человек населял Тибетское нагорье в глубокой древности. Его стоянки, относящиеся к каменному веку, известны как на северо-востоке страны (Шаратханг), так и на крайнем западе (исследования де Терра). Имеются данные о том, что стоянки каменного века встречаются также в Южном и Восточном Тибете. Они расположены в долинах рек, по речным террасам, и лишь незначительная исследованность указанной части страны не позволяет уточнить этот вопрос. Наличие среди населения Южного Тибета примитивного физического типа с развитыми надбровными дугами и массивной челюстью делает изучение истоков происхождения человека в Тибете насущной задачей.

Современная наука придерживается мнения, что предки тибетских племен проникли в страну с северо-востока и что древнейшим центром распространения тибетских племен следует считать бассейн Желтой реки. Высокогорные степи Ххб-нуря явились одним из главных центров этого расселения. Отсюда тибетские племена, теснимые северными

кочевниками, проникали в южную и восточную части нагорья. Известно, что еще до нашей эры племена тибетского корня занимали обширное пространство на территориях современных китайских провинций Ганьсу, Сычуань (северо-западная часть) и Нинся. Это были так называемые цяны, пастушеские племена овцеводов, а в западной части провинции Сычуань — племена ди. Китайцам рано пришлось столкнуться с этими племенами. Исторические записи, относящиеся к 296 г. н. э., свидетельствуют о большом восстании племен ди, которым даже удалось основать свою государственность. Движение среди племен ди захватило и их северных соседей цянов. В дальнейшем, после 312 г. н. э., цяны еще продолжали играть политическую роль в жизни Китая, а племена ди постепенно распадаются.

Среди этих раннетибетских племен не существовало прочных племенных объединений. Очень часто они представляли собой временные военные объединения, возникшие в связи с постоянными столкновениями с соседями. Такое же положение характерно и для ранних тюркских и монгольских племен монгольской степи. Нечто подобное сохранилось и среди современных нам кочевых племен северо-востока Тибета — банаков и голоков, в среде которых продолжают бытовать многие пережитки глубокой древности.

С давних времен у цянов замечается сильная примесь иностранного элемента — юэчжи-токарские, тюркские и монгольские поколения. В числе названий тибетских поколений в имперскую эпоху истории, т. е. в VI—IX вв. н. э., часто попадаются названия поколений, явно говорящие об их иностранном происхождении. Так, например, у тибетских племен встречаются поколения То-кар, или тохаров-юэчжи (отмеченных в китайских анналах), поколения А-жа, или ту-юй-хуни (сяньбийская орда, перекочевавшая в начале IV в. н. э. с Ляо-хэ на Хөхөн-нур). Тибетское племенное название хор — не что иное, как тибетская транскрипция китайского ху — названия, которым обозначались центральноазиатские племена иранского и тюрко-монгольского корней.

Долины рек явились центрами создания тибетской государственности. Но юг не был единственным направлением движения племен. Другая мощная группа тибетских кочевых племен двинулась на юго-запад и запад от Хөхөн-нуря в направлении на северное нагорье Тибета. Достигнув северных отрогов громадного горного хребта Ньян-чэн Тханг-ла, кочевые племена устремились на запад, вдоль северных отрогов Транс-Гималаев. Великий паломнический путь, ведущий из Нак'у через области Намру и Нак'анг к священной для всего Тибета вершине Кайлас, по всей вероятности, представлял древний кочевой путь, по которому происходило продвижение тибетских племен на дальний запад нагорья. На востоке, в низовьях речных долин, и на крайнем юго-западе тибетские кочевые племена встретились с лесными и бродячими племенами гималайского горного пояса, говорившими на языках и наречиях тибето-бирманской группы языков. На юго-западе, в области Шаншан, или Гугэ, в верховьях Сатледжа, они столкнулись с гималайскими племенами, которые еще в VI—VIII вв. н. э. принадлежали к культурному миру Индии.

Тибетцы, с присущей им наблюдательностью, рано установили деление Тибетского нагорья на определенные зоны, в общем соответствующие главным особенностям местного ландшафта. Это — тханг (西藏), или высокогорная равнина, и в первую очередь Северное Тибетское нагорье, или чанг-тханг. На северо-западе оно достигает высоты 6 тыс. м, а к югу от хребта Гунь-Лунь представляет абсолютную пустыню. Затем

идут ганг (ঁঁঁ), или ри-ганг, т. е. горные хребты, дрок (ঁঁঁ) — высокогорные степи, встречающиеся как вдоль южного травянистого пояса полупустынь и степей ч'антханг, или северного нагорья, так и в Южном и Восточном Тибете, и, наконец, ронг (ঁঁঁ), или речные долины, лежащие на высоте от 3 тыс. до 4 тыс. м, — часть страны с оседлым населением и центры развития тибетской государственности.

Периферические области Южного и Восточного Тибета с их глубокими и узкими речными долинами граничат на севере и северо-востоке с высокогорным травянистым поясом, который издревле служил пастищем для скота кочевников. Этот пояс нагорных пастищ со средней высотой 4—5 тыс. м обозначается тибетскими географами под именем «дрок», т. е. пастище, непригодное под земледелие. Отсюда слово «дрок-па» — «кочевник, человек высокогорной степи».

Наиболее многочисленные племена кочевников-скотоводов кочуют на северо-востоке нагорья, в областях Амдо и Северный Кхам. Кочевые племена Амдо и Хөхб-нүра известны в русской географической литературе под общим названием тангутов (от монгольского «тангат»). Это многочисленные полуавтономные племена голоков к югу от Желтой реки, или Мач'у, кочевники амдо и банаки, или «черношатровые» племена Хөхб-нуря. Пояс травянистых степей в верховьях рек Ялунга, Янцзы, или Дри-чу, Меконга, или Дза-чу, и Сальвина, или Накчу, населен многочисленными племенами кочевников. К ним относятся кочевники нгаава, кочевники нак-ч эна в верховьях Дза-чу и 39 племен области Джа-дэ в верховьях Нак-чу. Далее на запад, вдоль пояса полупустынь и травянистых степей северного нагорья, лежат кочевья нуп-хоров, или западных хоров, занимающих обширные земли в верховьях Сальвина, между хребтом Ньэн-ч эн тханг-ла и массивом Данг-ла.

На запад от нуп-хоров кочуют дамсоки, потомки монголов-хощутов. В настоящее время они весьма сильно отибетились, хотя и не утратили некоторых особенностей монгольского кочевого быта. Среди этих потомков хощутов Гуши-хана (XVII в.) монгольский язык сохранился лишь в песнях и топонимике области. Далее на запад, в области Великих озер, к северу от Транс-Гималаев, кочуют племена ч'антха, или «северяне». Редкое кочевое население, или дрок-па, встречается и на крайнем западе нагорья в области Нгэ-ри и в Ладаке.

Необходимо отметить, что жители речных долин Восточного Тибета, или Кхама, являются одновременно и скотоводами и земледельцами. В холодное время они живут оседло. Населению речных долин Кхама свойственна так называемая вертикальная перекочевка — летом скот перегоняют на высокогорные пастища, расположенные на высоте 4—5 тыс. м, а в октябре, с наступлением холода, стада по склонам хребтов, окаймляющих речные долины, спускаются вниз до 3,5—4 тыс. м, где и проводят холодное время года. В отличие от населения Кхама кочевники северо-востока проводят три перекочевки в году и в этом отношении ближе стоят к своим соседям — монголам Цайдама и Амдо.

Среди кочевников северо-востока наибольший интерес для исследователя представляют многочисленные племена голоков. На старых картах Тибета можно увидеть надпись: «Территория голокских племен». Сюда относится обширный район высокогорных пастищ, к северу от верховьев Ялунга и на восток до Сунпана на границах провинции Сычуань. На севере кочевья голоков простираются до Желтой реки.

Немногочисленные исследователи, пытавшиеся проникнуть к голокам, встречали отпор со стороны кочевников. Постоянные междуособ-

ные войны голоков с их соседями банаками, оттесненными в конце XVIII в. к северу от Желтой реки, а также разбой вдоль караванных дорог способствовали укреплению запретного характера района. Кочевые голоков расположены между важными караванными путями, связывающими Джэкундо с Синином, Сунланем и Да-цзян-лу. Столы выгодное положение было полностью использовано голокскими отрядами. Они совершали постоянные набеги на проходящие караваны. Голоки — одна из наиболее многочисленных групп тибетских кочевников, численность которой, однако, трудно установить. В отношении языка они близки банакам Хёхё-нуре и кочевникам-амдосцам, составляющим группу северо-восточных тибетских наречий. Когда-то голоки пользовались широкой автономией. Их основное занятие — скотоводство, причем главное богатство области составляют многочисленные стада яков. Своебразным «подсобным промыслом» служит организованный разбой вдоль караванных путей. Зиму, весну и лето голоки проводят в своих кочевьях. В августе — сентябре, т. е. в восьмом месяце тибетского лунного года, когда кони после пребывания на летних пастбищах находятся в теле, голоки собирались в отряды. Во время набегов их конные отряды покрывали большие расстояния. В прошлом голоки постоянно угрожали караванному пути на Лхасу и появлялись в Цайдаме, где совершали нападения на монгольские кочевья.

Во время второй мировой войны постоянные столкновения с войсками провинции Цинхай вынудили голоков откочевывать далеко на запад, в район хребта Хёхё-шили на Лхасской караванной дороге, и тогда же отдельные отряды голоков проникли даже на крайний запад Тибетского нагорья, в далекую Нгэ-ри.

В течение столетий полунезависимая область голоков служила как бы пристанищем для всех недовольных феодальным гнетом, бежавших из соседних территорий. Все это отразилось не только на языке голоков, но и на их физическом типе. Постепенно они превратились в своеобразную вольницу. Слово «голок» означает «повстанец» или «поворнутая голова». Физический тип голоков возник на базе соседних банаков, с которыми они имеют много общего. Голоки делятся на несколько племен, составляющих своеобразный племенной союз. Названия племен указывают на их происхождение. Так, например, одно из многочисленных племен голоков носит название «хор-гэн», что означает «старые хоры». Это потомки пришельцев из соседней области Хор. Другие названия отражают как бы профессиональный характер, например ардзюн — «разбойник». Самыми влиятельными среди племен являются голоки-сэрга, или «голоки золотого коня». Все племена в свою очередь подразделяются на две группы: «низовые», или мэ-ги голок, кочующие южнее Амдо, и «верхние», или тё-ги голок, чьи кочевья прилегают к тибетским землям.

Среди голоков в неизменном виде сохранились черты тибетского кочевого уклада. Голоки называют себя «солнечными» голоками или ньи-ма голок, что означает «славные» голоки, гордые своим прошлым и лихими набегами.

К западу от голоков и банаков кочуют многочисленные племена области Джэ-дэ. Еще совсем недавно к ним причисляли племена нупхоров, или западных хоров. Племена области Джэ-дэ делятся на пять групп: цэ-мар, атак-мемар, атак-тхоми, комора и паору. Среди них также сохранились многие пережитки далекого прошлого. Кочевники придерживаются ритуалов шаманизма, культа синего неба, близкого древнему шаманизму тюрко-монголов. Вдоль травянистого пояса северо-тибетского нагорья это последняя многочисленная группа племен.

На западе их соседями являются племена «северян», или ч'анг-па, населяющих области Намруи и Нак'анга.

Кочевники современного Тибета составляют совершенно особую часть населения страны. Детальное лингвистическое и этнографическое обследование кочевий Северного и Северо-Восточного Тибета прольет новый свет на многие вопросы, связанные с эпохой великих переселений в пределах Внутренней Азии.

Среди племен хоров встречается тип с длинноголовыми черепными указателями, прямым разрезом глаз, прямым выдающимся носом, но без выдающихся скул. Присматриваясь к этническому типу современных кочевников хоров, мы различаем несколько разновидностей, среди которых выделяется тип *homo alpinus*, свидетельствующий о значительной примеси иностранной крови, по всей вероятности иранской. Присутствием этой примеси, возможно, объясняется и сохранение у хоров так называемого звериного стиля в орнаментике.

Во время пребывания в области Хор экспедиции академика Н. К. Рериха удалось обнаружить многочисленные изделия, выполненные в этом стиле. Многие из предметов каждого дня обихода кочевников украшал «звериный» орнамент. Футляры для огнив, пояса, фибулы, нагрудные бляхи, ножны мечей и ладанки были покрыты орнаментом, повторяющим давно известные мотивы скифо-сибирского искусства. Тут были бегущие олени и антилопы, лежащие лоси, птицы, изображения фантастических животных, переходящие в чистый орнамент. Все эти находки убедительно свидетельствуют о древней связи кочевого Тибета с великим кочевым искусством Центральной Азии. Тибетец-кочевник еще и поныне вдохновляется окружающей его природой, животным миром и следует заветам «звериной» орнаментики.

Кочевые племена Тибета, оторванные от внешнего мира, сохранили не только примитивный кочевой уклад, но и своеобразные говоры, полные архаизмов. Детальное изучение этих говоров прольет свет на фонетический строй древнетибетского языка.

Обычно с Тибетом связывается представление о бесчисленных буддийских монастырях, богатых памятниках индийского и китайского искусства, о многочисленных книгохранилищах, содержащих бесценные рукописи на древнеиндийском языке санскрите, давно утерянные в самой Индии. И вот бок о бок с этим буддийским Тибетом продолжает жить кочевой Тибет, Тибет Гэсэр-хана и кочевого эпоса, Тибет черной веры, или шаманства.

По всему Тибетскому нагорью к северу от Транс-Гималаев разбросаны памятники древней кочевой культуры. К ним относятся каменные могилы и курганы, встречающиеся небольшими группами в две-три могилы, и каменные могилы, огражденные плитообразными валунами. Область к северу от Транс-Гималаев изобилует любопытными мегалитическими памятниками (менгиры, кромлехи и ряды менгиров). Некоторые из них связаны с древнетибетским шаманизмом, другие еще носят следы обильных возлияний маслом. Многие из менгиров являются обиталищем древних добудийских духов — покровителей местности.

За последние годы подобные менгиры были найдены в Западных Гималаях и в Западном Непале. Эти находки говорят о широком распространении мегалитической культуры, быть может, принадлежавшей древнейшим народам нагорья и прилегающих Гималаев — тибето-бирманским племенам.

Влияние среднеазиатских кочевников-иранцев на кочевников Тибета особенно сказалось в области вооружения. Китайская конница, созданная в эпоху Хань, заимствовала вооружение и тактику у кочевни-

ков, постоянно угрожавших своим набегами западной окраине Китая. Длинный меч китайской конницы этой эпохи сроден «сарматским» мечам причерноморских степей и кочевых племен Средней Азии (иранцев и индо-скифов). В конце IV и в начале III в. до н. э. на смену легкой коннице скифов и хуннов, главным оружием которой был лук, пришел новый тип ударной панцирной конницы, вооруженной длинным мечом и тяжелым копьем. Носителями этого нового вооружения и связанный с ним новой конной тактики явились иранские племена. Указанная культура, как известно, принесла с собой и обновление кочевого искусства. Среднеазиатские иранские племена широко раздвинули границы распространения «звериного» орнамента. Появившийся в Китае в эпоху Хань, он относится именно к этому сарматскому периоду. Тибетские кочевые племена, издавна находившиеся в контакте с китайцами, хуннами и юэчжи-тохарами, переняли это новое вооружение и сохранили его до наших дней. Доказательством этого служит форма длинных мечей тибетской конницы, тяжелые копья и ударная тактика конных дружин кочевников.

Тибетский кочевой мир — часть среднеазиатского кочевого мира, откуда шли культурные влияния внешнего мира, и потому нас не должно удивлять, что из уст тибетца-кочевника можно услышать сказку об одноглазом великане Полифеме.

7

IN MEMORY OF DR. GEORGE ROERICH

ACADEMY of SCIENCES U.S.S.R.
EASTERN COMMISSION of the GEOGRAPHICAL
SOCIETY of the U.S.S.R.

EDITION - II
MOSCOW 1961

COUNTRIES and PEOPLE of the EAST

EDITION - II

ACADEMY of SCIENCES U.S.S.R.
EASTERN COMMISSION of the GEOGRAPHICAL
SOCIETY of the U.S.S.R.

COUNTRIES and PEOPLE of the EAST
GEOGRAPHY, ETHNOGRAPHY, HISTORY.

EDITION - II

PUBLISHERS of EASTERN LITERATURE
MOSCOW 1961

Edited by
The Chairman of the Eastern Commission
Academician V.V. Struve, and
Deputy Chairman, A.V. Korolov.

9

Journal dedicated to the memory of

Yuri Nicolaievich Roerich

In memory of Yuri Nicolaievich Roerich.

Soviet and world science has suffered a great loss.

On the 21st May 1960, suddenly, in the midst of intense scientific and public activities, at the threshold of the conclusion of several scientific works, Yuri Nicolaievich Roerich left us - Russian savant, Orientalist, with a world wide name, a man of a great heart, profoundest wisdom, enormous knowledge and extraordinary fate.

Yuri Nicolaievich was born on the 16th August 1902, near Okhulovka, in the Novgorod District in the family of the remarkable Russian artist, savant and thinker, art academician N.K. Roerich.

Interest and love of the East, which Yuri Nicolaievich carried through all his life, awoke in him at an early age. While a school boy in Petersbourg - the centre of Russian Orientalism - he began to study Egyptology with the academician B.A. Turaev. Then abroad, he received a brilliant, many sided education under the guidance and aid of the foremost savants of the West and East.

At first in London, in the School of Oriental Studies, attached to the University, Yuri Nicolaievich began particularly, to study Sanskrit under Professor D. Ross, then in the U.S.A. at Harvard University he worked with the Sanskrit scholar, Professor C.R. Lanman, and he made a profound study of languages, archaeology, art and philosophy of many Eastern countries.

In the early twenties in Paris, in the School of Eastern Languages attached to the Sorbonne, Yuri Nicolaievich with Professors Bacot and Pelliot, thoroughly studied Tibetology and the Tibetan Language.

Through all these years, Yuri Nicolaievich travelled a great deal in India and in other countries. In 1923 Yuri Nicolaievich, young, but already a dedicated scientist - Orientalist, having the fundamental knowledge, settled in India. Here on the spot mainly in Darjeeling, he further enlarged his knowledge and continued the scientific research in collaboration with eminent indigenous savants.

In 1926 - 1929, Yuri Nicolaievich took part in the famous expedition to Central Asia led by his father. This expedition by its scientific significance, by its duration, by the distances it covered represents a remarkable feat of the Roerich family, specially if one thinks of the impossible difficulties with which its participants met. Later Yuri Nicolaievich compiled the material of the expedition in the book "Trails to Inmost Asia", published in U.S.A. and France.

On his return from the expedition, Yuri Nicolaievich took charge of the Himalayan Scientific Research Institute, founded in 1929 by N.K. Roerich in the Kulu valley of the Punjab Himalayas. In the Institute were studied history, languages, philosophy, Himalayan folk art and the folk art of the neighbouring regions, fauna and flora of the region, Tibetan medicine, interesting collections were gathered etc. The coul and unfailing participant of all research of the Institute was Yuri Nicolaievich.

In his work, Yuri Nicolaievich was supported by his brilliant knowledge of many Western and Eastern languages. Besides Russian he had perfect command of English, French, German, Greek, Latin, Tibetan, Mongolian, Sanskrit, Pali, Hindustani and Persian, numerous local dialects of Central Asia, knew well, Spanish, Italian, Chinese and was acquainted with many other living and dead languages.

His truly encyclopaedic knowledge Yuri Nicolaievich utilised for the solution of various problems of Orientalism.

He wrote many learned works. Some of them represent a prominent addition to the world science of Orientalism. As an example can be named the "Blue Annals" translated and edited by

him with his commentaries, a major work on the history of Tibet. The publication of this work containing the complete data on the history of Tibet, which no one before him could master, required enormous knowledge and colossal labour.

The most important scientific achievement of Yuri Nicolaievich, is the compilation of the monumental Tibetan - Sanskrit - English - Russian Dictionary, which at the present moment is being got ready for publication.

In manuscript, has remained another important research on which Yuri Nicolaievich laboured many years. It is, an almost completed "History of the Peoples of Central Asia", which broadly illuminates the past of all the people of this region.

Abroad Yuri Nicolaievich published many other considerable works which witness the unusual erudition and immeasurable scope and depth of his knowledge. The sphere of his scientific interests was truly immense. Suffice it to say, that besides the above mentioned works, each of which places Yuri Nicolaievich among the leading modern Orientalists, he published books dedicated to the grammar of the Tibetan language, the dialects of Amdo and Lahoul, a text book on spoken Tibetan language, works on Tibetan art, on the so-called animal style of Tibet, biography of the Buddhist ascetic, Chag-Lotsava, a historic description of Tibet (in the Tibetan language) and many other books published in several countries in different languages.

Yuri Nicolaievich also wrote many articles about the Tibetan and Mongolian languages, the history of Central Asia and India, philosophy of the East (especially Buddhism) on the Indo - Russian ties (for example the article "Indology in Russia") and others.

Yuri Nicolaievich led an active public life. Together with his father he devoted not a little strength on the creation and implementation of the International Pact for safe - guarding cultural treasures in the time of war, known as the "Roerich Pact", ratified by the United Nations Organisation and

the Governments of the majority of nations of the world among them, the Government of the Soviet Union.

Yuri Nicolaievich was a member of numerous learned societies in India, Soviet Union, England, France, U.S.A. and other countries. Among them can be mentioned the Asiatic Society of Bengal in Calcutta, Geographical Society of the U.S.S.R. in Leningrad, the Royal Asiatic Society in London, the American Archaeological and Ethnographical Societies, the Geographical Society of Paris etc. etc.

Yuri Nicolaievich was a friend of many prominent people of our times. He knew Rabindranath Tagore, Jawaharlal Nehru, S. Radhakrishnan, Jagadish Chandra Bose, C.V. Raman, Romain Rolland, Paul Pellet and other important savants, writers, Government and public leaders.

It is really hard to believe that one man is able to encompass so much, but Yuri Nicolaievich was just such a man.

Living for almost 40 years away from his motherland Yuri Nicolaievich remained a fervent Russian patriot. All his scientific activities all his life, he dedicated to his motherland and always hoped to be useful to her. And we can be proud of the fact that our countryman abroad, with great merit carried on the good traditions of Russian Orientalism, carried with honour the name of Russia in India, and laid invaluable foundations in the cause of uniting our great countries.

Yuri Nicolaievich was a representative of the remarkable Roerich family, each member of which, left a prominent mark in science or culture, and did a lot to support and strengthen the friendship between India and the Soviet Union and in the battle for peace on earth. As man and scientist, Yuri Nicolaievich was formed under the influence of his family, where everything was done together where each complemented and mutually enriched the other. And speaking of Yuri Nicolaievich, we must remember his mother - Elena Ivanovna, his father - Nicolai Konstantinovich, who like Rabindranath Tagore, is called in India "Great Master".

(Gurudev) and his brother and friend Svetoslav Nicolaievich.

In 1957 Yuri Nicolaievich's earnest desire was realised.

During the visit to India by the Chairman of the Council of Ministers U.S.S.R., Nikita Sergeievich Khrushchev, Yuri Nicolaievich met N.S. Khrushchev who invited Yuri Nicolaievich to come to the Soviet Union. Yuri Nicolaievich brought with him a considerable part of the artistic heritage of his father. N.K. Roerich's creations were handed over as a gift, to the Soviet Union and became part of the treasures of the State Russian Museum in Leningrad.

On his return to his motherland Yuri Nicolaievich, immediately took part in very extensive scientific and organising activities. He headed the Sector of history, religion and philosophy of India in the Institute of Oriental Studies and the department of Tibetan Studies in the Institute of Chinese Studies, of the Academy of Sciences, U.S.S.R. He also became one of the initiators of the renewal of publications of the monuments of Eastern literature, in the famous series "Biblioteka Buddhika".

Already after his return, Yuri Nicolaievich published and prepared for printing a series of new books and articles.

Yuri Nicolaievich devoted a lot of energy to the work with the young people, considering it his main responsibility to pass on his wide knowledge to his students.

Yuri Nicolaievich was a man of rich and generous nature, wise, simple and approachable, surprisingly modest and even shy, always considerate and willing to share his unusual knowledge and enormous experience. This was felt by all who were fortunate enough to meet him.

The bright memory of Yuri Nicolaievich will never grow dim in our hearts.

EASTERN COMMISSION

of the GEOGRAPHICAL SOCIETY of the U.S.S.R.